

О языке (культура речи современного подростка)

*Но можно ль в мертвое живое передать?
Кто мог создание в словах пересоздать?
Невыразимое подвластно ль выраженью?..
Святые таинства, лишь сердце знает вас.*
Василий Жуковский “Невыразимое” 1819 г.

Речь. Слова. Язык... А что это? Что есть язык? Для чего он был создан? Может, люди придумали его от безысходности? От... отчаяния? Оттого что не могли передать свои мысли, свои чувства, свои эмоции, свои желания напрямую, чувствуя биение сердца другого человека, видя отражение души в мимолетном взгляде, улыбке, разделяя его слезы и смех, как горе и радость.

Ведь человек не мог. И теперь не может. Для постижения этого ему нужны слова. Огромное количество разных слов. С одной стороны, согласитесь, это как никак удобно, ведь язык – это прекрасная иллюзия, она творит совершенный обман. Используя язык, можно скрыть что угодно, например, самые сокровенные тайны и волнения души, которые человек уже научился видеть в людях. И смотря на человека, он не видит его; слушая его, не понимает – не это ли самая большая трагедия людей?

У Федора Ивановича Тютчева есть удивительные строки в стихотворении “Silentium!”, что дословно означает молчание:

*Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь.
Мысль изреченная есть ложь...*

Если подумать, хоть и много времени прошло с тех пор, с самого начала, с самых истоков, но язык до сих пор остался ущербным или же стал таким. С его помощью можно передать лишь малую толику того, что мы чувствуем, что мы видим, что мы знаем и понимаем. Приходится всегда что-то придумывать, подбирать слова. И все уже так привыкли к этому, что считают это нормой вещей, что люди уже даже не стремятся выразить себя полностью, может, боятся, может, не способны, но это так. И это ведет к гибели, к гибели даже такого несовершенного инструмента как речь, язык, слово. Не верите? Приглядитесь. Все стремительней и быстрее он становится все более сухим и тощим, упрощенным, примитивно-пошлым, бездушно-черствым, мышино-серым, да и просто скучным, нудным... тухлым, даже жалким. Разве не так? И неважно у кого: у зашуганного клерка или же черствого начальника, у школьника-пофигиста или актера-халтурщика, у врачей-недоучек или писателей-конъюнктурщиков, да даже у самых великих политиков и «духовных» наставников...

Кстати, я хотела спросить, а вы умеете готовить? Вот я, например, не умею. Честно. Впрочем, не менее семи миллиардов людей не умеют готовить. А только представьте, что у этих семи миллиардов людей бессвязные, легкие в своей незначительности и мелочности мысли вертятся в головах беспорядочным пчелиным роем, каждая из которых щекочет кончик языка и отплясывает лезгинку за зубами, ожидая первого удобного случая вырваться. Люди словно перепрограммированы на то, что им якобы необходимо накормить всех своими мыслями. Они, как отчаянные домохозяйки, все пытаются

угостить и голодных и сытых. Своим кислым борщом или протухшим рассольником, кому что больше по вкусу, они щедро поливают уши несчастных, оказавшихся, как принято говорить, в неудачном месте в неудачное время, - слушателей. К чему это приводит? Да к тому, что наша жизнь превращается в «борьбу за ухо». Признайтесь, все хотят быть услышанными, все на перебой, рассказывают о себе, о своих чувствах, о своих проблемах, о своих переживаниях, о своей жизни. Воинственно, напористо, агрессивно, точь в точь как торговые бабки – кто же успеет быстрее и лучше распродать свой товар - всего себя. Неужели это может принести удовлетворение? А потом люди удивляются: как это язык стал таким мелочным, искусственным, продажным? Да ведь все считают, что его мнение единственно верное, значимое, правильное и единственно объективное в своей сути. И нет ничего важнее их собственной вселенной. Разве может быть иначе? Да вот только могут ли одновременно существовать две вселенные? А семь миллиардов? Но, тем не менее, ежедневно эти семь миллиардов вселенных сталкиваются и пытаются поглотить одна другую. От этого быстро устаешь, правда. Это осаждает наши уши и наш разум. Вот, наверное, почему мудрецы уходили в горы. Как же я им завидую!

А ведь люди уже не в состоянии воспринимать образы. Все мы загружены числами, графиками, табличными данными, фактами – статистической информацией, бесполезной, ненужной, излишней, даже вредной. Все, что они делают, - это замещают в нашем сознании образы. Только вдумайтесь, вот цифра три. И что дальше? Она пуста, крива, ненадежна и безжизненна. А ведь когда-то все они, цифры, были привязаны к образам. Представьте: три эпатажных карлика с синим мхом на головах и желтыми осьминогами на плечах, которые отстреливают мух размером со слона снайперскими дудочками, сидя на спинах у страусов, гораздо ярче рисуются в нашем сознании, чем это рабская, безвольная цифра три. Мерзость. Это противоестественно, нелогично для нашего разума. Человек продолжает противиться природе, а ведь он был создан, чтобы думать образами, чувствовать мимолетными оттенками и нюансами восприятия жизни, которая наполнена полутонами.

Разве не поэтому мы с каждым днем становимся эмоционально все менее и менее восприимчивыми, а сознание наше все более и более изощренным и неестественным?

А теперь представьте, что язык, какой бы он ни был, – это не только метод и способ общения, он также является одним из признаков жизни народа, его использующего. Только представьте, что язык – это зеркало, это своеобразная книга, в которой отображается вся история развития народа, весь его исторический путь. В каждом слове, в каждой фразе возможно проследить не только прошлое, увидеть не только настоящее наших жизней, мыслей, поступков и стремлений, но также, хоть и самую малость, хоть и совсем чуть-чуть, но предсказать будущее. Если изменится слово – может измениться чья-то судьба. Если изменить язык – изменится судьба целого народа... А что же будет с людьми, если их язык станет не просто сухим, вялым, пресным и безвкусным, что если его уничтожат, забудут, вычеркнут из истории, сотрут с лица земли? Что же будет, если язык умрет, угаснет, потонет в чуждой нам культуре?

Ответ на это у каждого найдется свой. А мой заключается совсем в другом - в словах Ренаты Литвиновой: «А сердце бьётся, бьётся, бьётся... и добьётся своего!».

И я в это верю.

Шепелюк Таисия, 9Б